

Магистерское образование в России не пользуется популярностью среди выпускников вузов

На выпускном магистрантов от бакалавров и специалистов можно легко отличить по красным воротничкам мантлий

С полным переходом в 2010 году российского высшего образования на Болонскую систему поменялись сроки обучения в вузах, появились две ступени — бакалавриат и магистратура. Если раньше специалистов готовили в течение пяти лет, то сегодня бакалавры диплом о высшем образовании получают после четырех лет обучения. Вот и получается, что нынешних выпускников неофициально можно считать недоученными. И у многих из них возникает сомнения: чтобы с ними считали как со специалистами, наверное, необходимо ещё два года отучиться в магистратуре. Редакция «НЭ» попыталась выяснить, насколько важно российским студентам-бакалаврам получить магистерскую степень.

По определению магистратура — это ступень высшего профессионального образования, следующая за бакалавриатом, которая позволяет углубить специализацию по определённому профессиональному направлению, — объясняет ответственный секретарь приёмной комиссии Уральского федерального университета Евгений Вульф. — Другими словами, когда студент обучается в вузе по программе бакалавров,

он получает базовые знания по своей будущей специальности. Кроме того, каждый учащийся, будь то культуролог, астроном или программист, обязательно в рамках учебной программы должен прослушать лекции по таким дисциплинам, которые, на первый взгляд, слабо сочетаются с его будущей профессией: например, курсы философии или экологии. В магистратуре же всё иначе — там студент изучает только те дисциплины, которые напрямую связаны с его непосредственной специализацией.

Именно такую ступенчатую систему высшего образования — сначала бакалавриат, а потом, по желанию, либо магистратура, либо трудоустройство — уже довольно продолжительное время практикуют в европейских и западных странах. Однако в России против разделения одноуровневого высшего образования на двухуровневое выступало руководство многих отечественных вузов. Например, ректор МГУ имени Ломоносова Виктор Са-

довничий до сих пор уверен, что это была ошибка. Он неоднократно повторял, что для получения нормального образования

требуется, как минимум, восемь-девять лет учёбы, а большинство наших студентов окончат четырёхлетку и дальше учиться не пойдут.

По большому счёту, ректор МГУ оказался прав: по стране менее 30 процентов выпускников вузов идут получать магистерскую степень. Однако после вступления в так называемый Болонский процесс, если студент всё-таки решит пойти в магистратуру, он может поступить практически в любой иностранный вуз, потому что нынешние дипломы российских выпускников вузов признаются по всему миру.

Программа обучения в магистратуре, в первую очередь, предусмотрена для тех, кто хочет пойти в науку или стать преподавателем. То есть максимальное углубить знания в своей области, — рассказывает Евгений Вульф. — Другая категория поступающих — уже работающие сотрудники крупных предприятий, имеющие вузовский диплом бакалавра, которые приходят учиться дальше, так как магистерские программы имеют чёткий практикоориентированный уклон. Естественно, пред-

приятия крайне заинтересованы в том, чтобы у них работало как можно больше именно таких специалистов-практиков с солидной теоретической подготовкой.

Однако далеко не все компании требуют со своих потенциальных работников с вузовским дипломом магистерскую степень.

Современный работодатель чаще всего вообще не заглядывает в диплом своего работника, — признаётся специалист по подбору персонала Артём Кудин. — Для него важно высшее образование потенциального сотрудника как таковое, а не его оценки. Цвет диплома или учёная степень ещё ничего не говорят о профессиональных навыках человека. Компании ценят в человеке его опыт и профессиональные навыки. Лично на моей памяти ещё ни разу не было такого, чтобы строчка «магистратура» сыграла решающую роль в приёме человека на рабочее место.

Из небольших прелестей учёбы в магистратуре некоторые студенты, в основном молодые люди, выделяют отсрочку от армии на два года. Но пройдут эти два года, и им придётся либо служить, либо идти на три года в аспирантуру. Если студент после окончания аспирантуры получит учёную степень, то в армию его уже не призывают, как человека занимающегося наукой. А если нет, то пойдёт служить, как миленький. Вот только мало приятного отправляться в армию в 25–26 лет с ребятами, которые в большинстве своём только окончили школы.

Так или иначе, магистратура нужна. Однако для некоторых профессиональных областей (например, для сферы маркетинга и журналистики) важнее два года практического опыта, чем два года, проведённых на лекциях. Едва ли эта ситуация изменится в ближайшее время. Хотя для сфер деятельности, где необходимы фундаментальные знания — экономика, юриспруденция, фармацевтика, психология — приоритетной должна стать степень магистра.

Александр ПОНОМАРЁВ

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Александр НОВОСЕЛЬЦЕВ,
магистрант первого курса Института математики и компьютерных наук УрФУ:

— За четыре года обучения усвоить все тонкости математического анализа, линейной алгебры, дискретной математики, математической логики, теории вероятности и статистики, по-моему, просто нереально. За это время я только и успел выбрать ту область знаний, на которую нужно сделать упор, чтобы стать профессиональным программистом. После бакалавриата знания были, но поверхностные: обо всём понемногу. Но в компаниях, как мне кажется, от сотрудников ждут глубоких познаний. Кроме того, у меня ещё есть в запасе два года, чтобы, к примеру, разработать свой стартап или по какой-нибудь студенческой программе съездить за границу.

Михаил НИКИТИН,
магистрант первого курса Высшей школы экономики УрФУ:

— В магистратуру я пошёл по той причине, что на втором году обучения смогу бесплатно съездить на годовую стажировку в Германию. Кроме того, у меня ещё есть в запасе два года, чтобы, к примеру, разработать свой стартап или по какой-нибудь студенческой программе съездить за границу.

Школьница с Урала завоевала два серебра на чемпионате мира по ушу

Кто сказал, что ножи, мечи и стальные крюки детям не игрушка? Екатеринбургке Насте Пестовой всего 11 лет, а в обращении с каждым из этих предметов она даст фору любому взрослому. Уже четыре года девочка занимается в секции ушу (китайское боевое искусство. — Прим. авт.) и участвует в различных турнирах. На этой неделе она завоевала две серебряные медали на чемпионате мира по традиционному ушу, который состоялся в китайском городе Чжю.

В спортивном ушу никто ни с кем не дерётся. Здесь оценивают комплекс упражнений, который представляет в своём выступлении каждый спортсмен. Первую медаль Настя выиграла в программе без оружия, вторую — за первоклассное владение парными крюками шуан гоу. В борьбе за первое место Пестова уступила китаянке всего 0,01 балла.

— На занятия меня привела мама, — вспоминает Настя. — Ушу я полюбила за красоту исполнения номеров.

Ушуисты очень часто тренируются. По словам Насти, летом она тренировалась по одному-два раза ежедневно. Сейчас учёба в школе, поэтому количество занятий пришлось сократить до пяти-шести раз в неделю.

— На тренировках мы очень много времени уделяем базовой технике — ударам руками и ногами, прыжкам, балансировке, акробатике, — объясняет юная спортсменка. — Помимо этого, обрабатываем комплексы с оружием. Сейчас занимаюсь с мечом и палкой.

Уральские спортсмены впервые принимали участие в чемпионате мира по традиционному ушу. Кроме Насти, от Свердловской области на турнире выступили её тренер Алексей Белоусов, который принёс в копилку российской сборной ещё одну серебряную и бронзовую медали, и ушуистка Александра Бижова, завоевавшая ушу.

Александр ПОНОМАРЁВ

Женский веер в руках Насти может превратиться в настоящее оружие

«Перед съёмками в сериале мы учились играть в хоккей»

Влад Конопко (на фото слева) до съёмки в сериале увлекался боксом, а Макар Запорожский (на фото справа) — тяжёлой атлетикой и баскетболом

Влад Конопко (на фото слева) до съёмки в сериале увлекался боксом, а Макар Запорожский (на фото справа) — тяжёлой атлетикой и баскетболом

Нередко, чтобы вжиться в роль экранного героя, киноартисту приходится кардинально менять свой привычный образ жизни. К примеру, актёры известного телесериала «Молодёжка» — Влад Конопко и Макар Запорожский — до съёмки практически никогда не стояли на коньках, однако в фильме они играют опытных хоккеистов из молодёжной лиги. На днях ребята побывали в Екатеринбурге и в коротком интервью «НЭ» рассказали, сколько синяков им пришлось набить, прежде чем они научились играть в хоккей, как экранное амплу для одного из них переросло в любимое хобби и может ли кино о спорте подтолкнуть ребёнка записаться в секцию.

«Киноспортсмены» Конопко и Запорожский жалеют, что в реальной жизни путь в молодёжную хоккейную лигу для них уже закрыт. И дело тут не столько в умении управлять с шайбой, сколько в возрасте. На самом деле Макару не 17 лет, как его герою из сериала — вратарю команды «Медведи» Диме Шукину, а 25. Влад тоже уже далёк от подросткового возраста крайнего нападающего Андрея Кисляка, которого он сыграл, — ему 27 лет. Однако на экране их действительно не отличить от старшеклассников.

— Влад, Макар, насколько сложно было играть старшеклассников?
Макар: Думаю, Влад меня поддержит, но самым трудным было — бриться каждый день на протяжении всего съёмочного периода, который в общем длился больше года.

— Расскажите, вас как-то обучали хоккею перед началом съёмки или каждый актёр должен был уметь играть уже заранее?
Макар: Сначала авторы «Мо-

лодёжки» решили сработать по второму сценарию: они провели кастинг на роли игроков в нескольких городах России, искали парней, которые хорошо умеют кататься на коньках. Однако режиссёр по хоккейным сценам забрал всех кандидатов. Тогда главных героев стали искать среди профессиональных актёров. Перед съёмками нам пришлось учиться играть в хоккей.

Влад: Например, я, как и все остальные парни, которые в итоге сформировали актёрский состав фильма, никогда не занимались хоккеем. После того как завершился кастинг, нас всех повезли в Подольск, где проходили съёмки сериала, там нас привели в Ледовый дворец, познакомили с нашими наставниками — опытными хоккеистами из различных молодёжных команд, дали в руки по клюшке и стали учить играть. Первые полтора месяца у нас были регулярные тренировки на льду без камер по пять-шесть часов. Наверное, не было и дня, чтобы кто-то из нас не получил какую-нибудь травму: где упадёшь неудачно, где шайбой прилетит. Мне однажды острым коньком наехали на руку, благо защита спасла от пореза, но всё равно неприятно. Чтобы лучше понимать хоккеистов, мы даже жили со своими спортивными наставниками под одной крышей, перенимали особенности их поведения, привычки. К началу съёмки подошли уже более-менее подготовленными: по крайней мере, ноги уже «не отваливались», последние мозоли — заживали, да и по шайбе большинство актёров стали попадать с завидной регулярностью.

— Играете в хоккей вне съёмочной площадки?
Макар: Все ребята, так или иначе, теперь играют, но меня затащило по-настоящему. После съёмки первого сезона я подкатился к одной любительской московской команде на позиции вратаря, как в фильме. Первое время играл в киношной форме, потом её забрали, пришлось покупать свою.

— Чем этот сериал может быть интересен для молодого зрителя?
Влад: По-моему, он не удрит молодёжь мозги. В нём нет призыва типа: запишись в хоккейную секцию, и ты станешь вторым Овечкиным. Наоборот, фильм рассказывает о том, как в спорте всё неоднозначно, как на самом деле живут молодые спортсмены вне арены, как совмещать своё любимое занятие с учёбой и личной жизнью, как на них порой давят родители и так далее. Думаю, молодёжь сможет найти в сериале по-настоящему дельные советы.

— Как вы думаете, может ли кино заставить молодёжь действовать?
Макар: Так как я регулярно бываю в ледовых дворцах, то слышу и от самих юных хоккеистов, и от их тренеров, что народу, действительно, прибавилось. Подобные проекты очень часто дают такой эффект. Например, после сериала «Кадетство» на вступительных экзаменах в суворовские училища было не протолкнуться.

Кстати, очень хочется, чтобы ребята не бросали начатое после того, как впечатления от фильма поулягутся.

Александр ПОНОМАРЁВ

Интернет детям — не игрушка?

Нередко родители современных детей жалуются: мол, моего отпрыска от компьютера за уши не оттащишь. Невольно напрашивается: а кто, собственно, его туда когда-то пустил? Редакция «НЭ» решила выяснить у современных мам и пап, полез ли, на их взгляд, Интернет для ребёнка, и если да, то в каком количестве и проявлениях. Под руководством доктора психологических наук, профессора факультета психологии Московского государственного университета Галины Солдатовой уже несколько лет проводятся социологические исследования активности российских детей в Интернете. Недавно она побывала в Екатеринбурге и поделилась некоторыми статистическими данными с молодыми родителями.

— Возраст вхождения в Интернет молодого поколения активно снижается: когда мы только начинали исследования в 2011 году, он составлял 10–11 лет, теперь многие дети уже в четыре-пять лет уверенно чувствуют себя в Сети, — рассказывает Галина Солдатовая. — Сильно возросло время нахождения детей в Интернете. Современный ребёнок проводит там в среднем от трёх до пяти часов ежедневно. Следует понимать, что риски и угрозы в Сети так же реальны, как и на улице. Но мы же не запрещаем своему ребёнку ходить по улицам, а учим его переходить дорогу на зелёный свет и не общаться с незнакомцами. Поэтому в первую очередь родители, а потом и учителя в школе должны помогать детям осваивать и правила поведения в Сети. И быть их друзьями не только в реальной жизни, но и в виртуальной. Однако, как показывают наши исследования, сегодня менее 25 процентов родителей пытаются вводить какие-либо ограничения на пользование Интернетом. А учителя в школе помогают детям справиться с проблемами в Сети только в 7 процентах случаев.

Елена Новикова, 37 лет, мама семилетней девочки:

— Интернет для ребёнка — это палка о двух концах. Одно время моя дочь целыми днями играла в одну онлайн-игру. Мне это надоело, и я стала забирать домашний роутер с собой на работу, чтобы она не смогла выйти в Сеть. Но дочка стала втихушку подключаться к соседскому вай-фаю. Когда я об этом узнала, то провела с ней серьёзный разговор, теперь она играет только по выходным. С другой стороны, видели бы вы, какой замечательный она сделала себе грим на Хэллоуин. Без мастер-класса, найденного в Интернете, ничего бы не получилось. Также по видеороликам она научилась печь торты и расписывать себе руки хной. Думаю, пускать ребёнка в Интернет можно, но не забывайтесь интересоваться, что ему там нужно.

Марина Серебрякова, преподаватель начальных классов в екатеринбургской гимназии №5:

— Зайдите в школу — сейчас

А руки так и тянутся зайти в Интернет

никто не носится по коридорам, ребята сидят по лавочкам, уткнувшись в свои гаджеты. Но отбирать у них технику мы не имеем права даже на уроке, поэтому пытаемся как-то договариваться, чтобы во время занятия ничего лишнего на парте не было, но иногда договоры не действуют. Я считаю, что школьнику Интернет необходим только лишь в учебных целях: например, чтобы подготовить презентацию к занятию или посмотреть домашнее задание на официальном сайте школы и прислать его по почте учителю, если сам вдруг по какой-то причине не смог прийти в школу.

Илья Борзенков, 45 лет, отец троих детей:

— Чаще всего в том, что ребёнок днями и ночами пропадает в Интернете, виноваты сами родители, которые используют Сеть как соску для своего ребёнка. Нужно искать альтернативу компьютеру: секции, кружки, семейный туризм и так далее. Помимо, меня в детстве родители накармят, оденут — и на улицу, а теперь молодёжь гуляет только «онлайн». В то же время я не говорю, что нужно совсем исключить Интернет из жизни наших детей. Есть же отличные сайты с образовательными программами, мастер-классами, полезной литературой. Мой сын, например, захотел научиться играть на гитаре и записался на онлайн-курсы к очень хорошему педагогу — это удобно. Главное зло в Интернете — это социальные сети, они «съедают» до безобразия много времени у наших детей. Мне кажется, что этот вопрос пора решать на уровне ограничений.

Александр ПОНОМАРЁВ

Песня

«НЭ» продолжает знакомить своих читателей с устным творчеством уральских музыкантов. Сегодня стихи от солиста и автора большинства песен екатеринбургской инди-рок-группы «Сансара» Александра ГАГАРИНА. Коллектив существует с конца 90-х. За это время музыканты успели выпустить девять студийных альбомов.

«Глубина»

Я знаю всё, что вы делали прошлой зимой.
Что сказали себе, когда были друг с другом на ты.
Отчего мне так часто снятся борцы сумо,
Океаны и выброшенные на берег киты.
Мы рисуем любимых людей,
говорим им «Привет!»
Или «Прощай» — всё зависит от времени суток.
На этой плёнке меня не видно даже на свет.
Я так устал от войны
и всех дважды сказанных шуток.

Глубина, Глубина я не твой,
Отпусти меня, Глубина!
Я ещё чуть живой.
Эта ночь ещё так длинна.
К чему этот шаг назад?
Зачем эти слёзы нам?
когда осталось только сказать:
Отпусти меня, отпусти...

Поменяй местами слова
и ничего не поймёшь.
Ничего не узнаешь, не заметишь,
как рифма легка.
Все слоганы в тему, но ночь прозо так
не возмётся.
Все вулканы молчат, пока дети спят
на рюкзаки!

Фотофакт

В Екатеринбурге состоялся ежегодный Открытый областной фестиваль КВН «Уральская Шиззар» на Кубок губернатора Свердловской области. Гран-при фестиваля (сто тысяч рублей) второй год подряд выиграла сборная «Урал», составленная из двух команд КВН — «Сборная УрГУ» (Екатеринбург) и «Тагил» (Нижний Тагил). Молодые юмористы перешутили 27 команд со всей области. Кроме денежного приза, победа обеспечит им возможность поехать на полуфинал Высшей лиги КВН. Пока, правда, в качестве зрителей.

